

Катя Ёж

Хеллиэре

Легенды проклятого мира

18+

Катя Ёж

**Хеллиэре. Легенды
проклятого мира**

«Автор»

2026

Ёж К.

Хеллиэре. Легенды проклятого мира / К. Ёж — «Автор», 2026

В проклятых землях не умирают окончательно. Леса помнят имена тех, кто однажды вошёл в них. Чёрные колдуны восстают из праха, драконы ждут своего часа, чтобы залить мир всепожирающим пламенем. Древняя магия собирает кровавую дань...Мрачные фэнтезийные легенды уведут вас в края, где тьма правит светом, а дар любви становится проклятием.

© Ёж К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Какое-то время	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Хеллиэре. Легенды проклятого мира

Какое-то время

Я продирался сквозь дебри неведомого леса так долго, что позабыл, когда и как очутился в нём. Измождённый, вымокший, сгибающийся в три погибели от мучительной голодной рези в животе, я рухнул на колени, едва прорвался через последний заслон из хлеставших по лицу шипастых веток. Чаща не хотела меня отпускать, и даже когда я уже ступил на скользкую равнину, лежащую за ней, она цеплялась за меня, норовя затащить назад, всосать, вобрать в себя, но я сопротивлялся и одолел её, проклятую. Волоча за собой крепко обвившую мое тело лиану, я полз из последних сил, вонзая пальцы в глину, стремясь оказаться подальше от тянущей обратно лесной утробы. Немалых трудов стоило избавиться от мерзкого растительного поседа, но я справился, разорвав его голыми руками, ведь при мне не было ни ножа, ни хоть чего-то острого. Не было ничего, ибо я выбрался из той чащи голым и босым.

Освободившись, я перевернулся на спину и издал победный вопль. Надо мной клубилось чёрными тучами низкое небо, перечёркнутое всполохами исполинских молний. Лицо и тело заливали потоки дождя, но вода утоляла жажду и охлаждала саднящие раны. Не знаю, сколько лежал так, пока не продрог и не понял, что теряю сознание от голода. Тогда я перевернулся и снова пополз. Что вело меня, почему именно этим курсом? Я не смог бы ответить ни тогда, ни сейчас. Я просто знал, куда следует держать путь, и упорно следовал внутреннему чутью. Дальнейшее укрыла пелена забвения. Смутно помню серую громаду, возникшую посреди разгулявшейся стихии, острые грани, впивавшиеся мне в грудь, живот и предплечья — ступени, по которым я взбирался, — а затем по глазам полоснул яркий свет, и чьи-то могучие руки подняли и втащили меня в дышащее ровным теплом сияние.

Слух и обоняние вернулись раньше, чем зрение. Звук, напоминающий потрескивание огня, и коснувшийся ноздрей аромат, от которого рот вмиг наполнился слюной, убеждали, что место, где я оказался, безопасно и сулит радушный приём. Ощущение же чужого присутствия подсказывало, что лучше оставаться настороже. Желая увидеть, где нахожусь, и одновременно страшась встречи с неведомым, я приподнял веки, потом раскрыл глаза пошире и, наконец, рискнул повернуть голову.

Их было двое: за массивным деревянным столом, сосредоточенно изучая толстую книгу, восседал грузный мужчина с шапкой седых волос над высоким выпуклым лбом, а поодаль стоял и помешивал что-то в котле над жаровней худощавый юноша в сером балахоне. Именно котёл и распространял тот дивный запах, от которого желудок сводило спазмами. Прежде чем оба заметили мое пробуждение, я успел осмотреться. Просторное помещение напоминало кухню в средневековом замке: серые каменные стены, покрытые тёмным налётом, высокий потолок, окна с запотевшими от жара стёклами, громоздящиеся друг на друга кастрюли, ковши и прочая утварь. Освещалось всё это «великолепие» тусклым мерцанием развешанных на приличном расстоянии друг от друга небольших факелов.

А что же я? Я лежал на брошенном прямо на пол комковатом матрасе, коловшем голую кожу так, будто его набили соломой. Предпоследний свой взгляд я бросил на давно не знавшие чистой воды каменные плиты под моей лежанкой, а последний встретился с немигающими чёрными, словно угли, глазами седого.

— Гляди-ка, — обратился он к юноше, — пришёл в себя.

Тот обернулся, но задержал на мне взгляд не дольше секунды, после чего напряжённо вытянулся и резко поднял голову, то ли вода носом, то ли прислушиваясь, и это движение отчего-то породило во мне тревогу, тем более что и облик юноши не вызывал симпатии: абсолютно лысый череп, худое с впалыми щеками безбровое лицо, лишённые ресниц веки, острый нос, изогнутый наподобие клюва хищной птицы. А мгновение спустя я услышал протяжный вой и глухие удары, доносящиеся издали и как будто сверху.

— Оденьтесь, ваша светлость!

В словах седого увальня звучали неловкость и подспудный упрёк, хотя в том, что я пришёл в дом голым, не было моей вины. Сказать по правде, я и не осознавал, что вид мой неприличен, пока не увидел разложенные на огромной кровати рубаху и штаны из грубой ткани. Чувство стыда нахлынуло как нечто давно забытое, и только сейчас я обратил внимание на одну странность, сопутствующую последнему часу моего бодрствования: видя или беря в руки какой-либо предмет, я вынужден был вспоминать его название и назначение. Сложно объяснять такие вещи, но я сравнил бы это с выученными наизусть стихами, чьи строки всплывают в памяти помимо воли, стоит возникнуть перед глазами тому, чему они были посвящены. К примеру, натягивая на себя одежду, я внутренне противился, "зная", что когда-то носил совсем другие ткани и куда более нарядные вещи, но что именно и какие условности обязывали меня к этому, не имел ни малейшего понятия.

Как ни старался, я не мог вспомнить, кто такой, где и чем живу, имею ли семью и так далее. Прозвучавшее «ваша светлость» всколыхнуло во мне надежду, но мой провожатый отказался давать пояснения.

— Не время. Сами вспомните, — сказал он.

— Вы знаете меня? Что я здесь делаю?!

— Это ваш дом, вы здесь живёте. Иногда.

— Кто я?!

Он отступил, качая головой, а у меня вдруг заломило затылок, на голову словно надвинули глухой шлем, и чтобы освободиться от страшного напряжения, возникшего в теле, я бросился на него. Кажется, вместо нормальной членораздельной речи из моей груди вырвалось рычание. Мы сцепились и рухнули на пол. Противник был могуч и быстро подмял меня под себя, но я нечеловеческим усилием вывернулся и, оказавшись сверху, надавил коленом ему на грудь, так что глаза у него вылезли из орбит, а рот раскрылся в попытке вдохнуть. Мой кулак уже взлетел, готовый обрушиться на одутловатое потное лицо, но тут меня схватили, стащили на пол и заломили руки за спину. Затем последовал удар по голове, погрузивший меня в бездонную черноту, и за секунду до того я осознал, что омерзительный урод с красноватой складчатой кожей и остатками волос на черепе, покрытом вздувшимися венами, отразившийся в громадном напольном зеркале, есть я сам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.